

И.С. Гнездилова

Институт археологии и этнографии СО РАН
Новосибирск, Россия
E-mail: gnezdilova06@mail.ru

История изучения комплексов по производству ханива периода кофун

Ханива являются особым типом предметов погребального инвентаря, устанавливаемого на курганах периода кофун (III–VII вв. н.э.). Первые ханива, имеющие сходство с погребальными кувшинами на подставках региона Кибии, обнаружены на памятниках III в. н.э. юго-западной части преф. Нара. За достаточно короткий срок местные мастера придумали такую форму цилиндрических ханива, которые получили распространение на всей территории бытования культуры кофун. В рамках статьи рассматриваются ключевые этапы изучения производственных площадок японскими исследователями. Целенаправленное исследование мест производства ханива началось в 30-х гг. XX в. с раскопок печей на территории побережья Токийского залива. Во второй половине 1960-х гг. исследования проводились на разновременных производственных площадках региона Канто. Активные раскопки печей и мастерских по производству ханива на территории региона Кинки производились во второй половине 1980-х гг. На сегодняшний день анализ публикаций японских ученых позволяет реконструировать устройство печей и площадок по производству ханива. Печи сооружались на склоне холмов и были двух типов – подземные и полуподземные. Неподдалеку располагались мастерские, где изготавливались ханива, а также места для хранения материалов, жилища ремесленников и хозяйственные постройки. На территории архипелага производственные площадки встречаются практически везде, где рядом есть крупные курганы вождей. Но выделялись два района на территории современных преф. Нара и преф. Ибаракис, где концентрация производственных площадок выше. Ханива, производимые здесь, отвозили в другие районы для установки на курганах.

Ключевые слова: ханива, керамическое производство, период кофун, Японский архипелаг.

I.S. Gnezdilova

Institute of Archaeology and Ethnography of the SB RAS
Novosibirsk, Russia
E-mail: gnezdilova06@mail.ru

History of Research into Haniwa Production Complexes of the Kofun Period

Haniwa are a special type of burial objects set on the mounds of the Kofun period (3rd–7th centuries AD). The earliest haniwa, similar to burial jars on stands from the Kibi region, were found at the sites of the 3rd century A.D. in the southwestern part of Nara Prefecture. Within a short period of time, local craftsmen invented cylindrical haniwa which became widespread almost throughout the entire Japanese archipelago. This article describes key stages in research of haniwa production sites by Japanese scholars. The study of haniwa production complexes began in the 1930s with excavation of furnaces on the coast of Tokyo Bay. In the second half of the 1960s, research was carried out at production sites in the Kanto region. Furnaces and workshops for haniwa production in the Kinki region were actively excavated in the second half of the 1980s. Furnaces for producing haniwa were built on the hillsides and were of two types – underground and semi-underground. Workshops where haniwa were made, warehouses for storing materials and finished products, artisans' dwellings and utility buildings were located nearby. Furnaces for haniwa production have been discovered almost in all locations of large burial mounds of chiefs, but in two areas – the present-day Nara and Ibaraki Prefectures – the number of production complexes was greater. The haniwa made at one of these production complexes have often been found on burial mounds in other regions of the archipelago.

Keywords: haniwa, ceramic production, Kofun period, Japanese archipelago.

На памятниках периода кофун, особенно крупных курганах элиты, традиционно устанавливались предметы из глины – ханива. Использование ханива связано исключительно с погребальным обрядом. Время бытования традиции ограничено периодом кофун (III–VII вв. н.э.). Самый многочисленный и наиболее часто встречающийся на погребальных комплексах тип ханива – цилиндрические. Появление первых ханива отмечено на памятниках центральной части острова Хонсю. Первые такие предметы (прототипы классического варианта цилиндрической ханива) встречаются на курганах, датируемых концом II в. н.э., а наиболее поздние экземпляры находят на памятниках начала VII в. н.э. Другие типы, такие как ханива в форме дома, птицы (курицы) и колчана получают распространение со второй половины III в. н.э. и продолжают существовать до начала VII в. н.э. Позднее, в IV в., появляются антропоморфные ханива.

Самые ранние цилиндрические ханива были обнаружены на курганах, датируемых второй половиной III в. н.э., расположенных в преф. Нара. Это курганы Ниситонодзука и Накаямаодзука (г. Тэнри). Первые цилиндрические ханива, переходный тип от сосудов яёйского типа, представляли собой большие ритуальные сосуды, устанавливаемые на цилиндрические полые подставки. Затем ханива-подставки с сосудами трансформировались в ханива с раструбами. Наиболее ранние ханива с раструбами обнаружены на кургане Хигаситонодзука (г. Тэнри, преф. Нара). Здесь также впервые появляются ханива с плавниками [Ниситонодзука..., 2000, с. 57]. Для ранних курганов юго-восточной части преф. Нара ханива были изготовлены на производственных площадках, расположенных неподалеку. В процессе изготовления цилиндрических ханива формирование изделия происходило при помощи отдельных лент, места соединения которых укреплялись зацепами. Особенностью ранних цилиндрических ханива является наличие лент в форме узора из дуг и окружностей. Со временем эта традиция утрачивается.

Таким образом, в конце III в. н.э. формируется новое направление в керамическом производстве, и первым районом, где развивалось это направление, стала юго-восточная часть Ямато (юго-восток современной преф. Нара). Цилиндрические ханива, ханива с раструбом и другие виды ранних ханива были изобретены для установки на поверхности крупных курганов вождей в юго-восточной части Ямато в результате заимствования формы сосудов с подставками, распространенных в районе Киби. В дальнейшем различные типы цилиндрических ханива распространились по всей территории бытования традиции погребения в кофунках.

Изготовление ханива, размеры которых могли достигать двухметровой высоты, а количество на одном памятнике 200 экз., требовало наличия доступных источников сырья, с одной стороны, с другой, мастеров, специализирующихся на создании такого типа изделий. В рамках данной статьи планируется осветить комплекс научных публикаций, посвященных изучению стоянок, связанных с производством, обжигом и хранением ханива; проанализировать имеющиеся на сегодняшний день данные, позволяющие выделить отдельные районы, где было сконцентрировано производство ханива для погребальных комплексов, и установить, каким образом было организовано производство данного типа изделий.

В истории изучения памятников периода кофун японскими археологами активно разрабатывались вопросы типологии курганов, ханива, керамики типов хадзи и суэ, погребального инвентаря, а также вопросы периодизации и региональных особенностей устройства кофунов. В меньшей степени и позже по времени исследователи приступили к изучению технологии изготовления ханива, устройству производственных площадок и поселений мастеров, а также к археологическим исследованиям самих стоянок производства ханива.

Одним из первых исследовал печи для изготовления ханива Моримото Рокудзи в 30-х гг. XX в. Ученым проводились раскопки на территории современного г. Токио. Изучались производственные площадки ханива, включающие печи для обжига и места производства ханива. На территории региона Канто производственные комплексы появились позднее, чем в регионе Кинки, в V–VI вв. н.э. В своей работе Р. Моримото пришел к выводам, что изготовлением ханива занимались небольшие специализированные группы, возможно, кланового или семейного типа, и, как и строители курганов, они относились к отдельной категории ремесленников [Моримото Рокудзи, 1930, с. 239].

В дальнейшем исследования производственных площадок региона Канто продолжились. С 1965 по 1968 г. сотрудниками Университета Мэйдзи проводились раскопки на территории производственных площадок, расположенных в пос. Маватару (г. Хитатинака, преф. Ибараки) [Оцука Хакусигэ, Кобаяси Сабуро, 1981]. В целом, в ходе этих и последующих исследований на четырех стоянках, датируемых VI в. н.э., было обнаружено 19 печей, многочисленные мастерские, карьеры, где добывалась глина, мусорные ямы с фрагментами ханива и места расположения жилищ ремесленников. Эти комплексы впервые позволили реконструировать устройство производственных площадок ханива

и структуру поселений, получивших распространение в регионе Канто в V–VI вв. н.э.

В 60-е гг. XX в. итоги полевых работ на производственных площадках и исследования типологии ханива на курганах разных периодов привели японских ученых к выводам о времени появления первых ханива, развитии технологий и их распространении. В 1967 г. исследователи Ёсиро Кондо и Хидэдзи Харунари выдвинули теорию, не потерявшую своей актуальности и в наше время, согласно которой цилиндрические ханива ведут свое происхождение от сосудов на подставках, распространенных в поздний период яёй в качестве ритуальных сосудов, устанавливаемых на погребениях региона Киби (преф. Окаяма) [Кондо Ёсиро, Харунари Хидэдзи, 1967, с. 64].

В 1978 г. Каваниси Хироюки опубликовал работу, посвященную хронологии появления типов цилиндрических ханива, где выделил пять этапов в развитии технологии изготовления на основе различий в способе изготовления обода и методах обжига [Каваниси Хироюки, 1978]. Эта работа стала основополагающей в дальнейшей разработке типологии ханива. Для определения этапов автор выделил отдельные параметры, позволяющие отнести ханива к определенному типу, включая следы обжига, форму отверстий, следы орудия для обработки «тела» ханива, форму «пояса».

В 80-е гг. XX в. продолжились работы по уточнению типологических особенностей ханива на разных этапах, а также определения региональной специфики в производстве. В меньшей степени уделялось внимание раскопкам производственных площадок.

Активные археологические исследования производственных площадок ханива проводились в конце 80-х – 90-х гг. XX в. В это время в регионе Кинки проводились раскопки стоянок с печами Сё:нингахара (г. Кидзугава, преф. Киото), Синъикэ (г. Такацуки, преф. Киото), Сугаварахигаси (г. Нара, преф. Нара) и др.

Исследования печей на территории г. Нара, расположенного на севере преф. Нара, включая стоянку Сугаварахигаси и нижние слои восточного участка дворца Хэйдзё показали, что в IV–V вв. здесь активно развивалась технология производства ханива. Предметы местного изготовления устанавливались на курганах группы Саки, где строились крупные квадратно-круглые курганы для правителей раннего Ямато. Японские исследователи считают, что здесь производством ханива, как и керамики хадзика, занимался клан Хадзи, о котором встречается упоминание в Нихонсёки. Во время среднего и позднего этапа периода кофун на производственных площадках, подконтрольных

клану Хадзи, изготавливались ханива, поставляемые в разные регионы Японского архипелага. Кроме того, в канавах неподалеку от печей для ханива вместе с фрагментами изделий были обнаружены также фрагменты глиняных гробов (*то:кан*). Вероятно, на площадке Сугаварахигаси также изготавливались и глиняные гробы. На северо-востоке поселка Сугавара расположен могильник Акода с погребениями в небольшом холме, сделанными в форме туннелей, где были обнаружены в большом количестве глиняные гробы и их фрагменты. Возможно, что производство таких гробов было характерной особенностью клана Хадзи [Мурасэ Рику, 2016, с. 11].

Активные археологические раскопки производственных площадок способствовали появлению аналитических работ и развитию полемики относительно роли отдельных регионов в развитии традиции изготовления ханива. К началу XXI в. исследователи на основе изученных памятников выделили районы, где на разных этапах периода кофун изготавливались ханива. Производственные площадки в меньшей степени представлены на острове Кюсю и отсутствуют на Хоккайдо. Встречаются примеры печей, расположенных непосредственно на территории могильников. Но выделяются два района, где производство ханива продолжалось длительное время. На ранних этапах периода кофун таким районом была равнина Нара, где на северо-западе сформировался центр, поставляющий ханива для установки на курганах других регионов. Возможно, этот центр был под контролем клана Хадзи. Площадки на территории побережья залива Исэ (древний регион Токай) использовались для изготовления ханива для крупных курганов этой территории, но также поставлялись в соседние районы (современные префектуры Нара, Киото, Осака и др.) В конце V в. на территории современной преф. Ибараки началось активное строительство производственных площадок и производство ханива. Этот район во второй половине периода кофун становится одним из основных центров изготовления ханива. Первые ханива здесь производились по технологиям и методам, известным в центральной части о. Хонсю, но со временем появились и свои особенные техники местных мастеров [Морита Кацуюки, 2001; Инуки Цутоми, 2001].

Исследования ханива на самих курганах показывают, что для установки использовались не только предметы, изготовленные в ближайшей «мастерской», но и привезенные с других территорий, иногда достаточно удаленных. Например, среди ханива, установленных на кургане Имасиродзука (г. Такацуки, преф. Осака), были обнаружены предметы, выполненные в технике овари, особенность

которой заключается в способе лепки. В технике овари при производстве цилиндрических ханива, после того как была изготовлена первая треть изделия, ханива переворачивались, а затем изготавливалась верхняя часть изделия. Этот способ получил развитие в районе древней провинции Овари (современная преф. Аити) в начале VI в. н.э. [Морита Кацуюки, 2017, с. 23]. Таким образом, для установки на кургане Имасиродзука использовались ханива, не только произведенные на площадке Синъикэ, расположенной неподалеку, но и привезенные с других производственных площадок.

Специализированные комплексы по производству ханива включают площадки с печами, ремесленные мастерские, жилища мастеров, помещения для хранения готовых изделий и мусорные ямы. Как правило, неподалеку расположен и карьер для добычи глины.

Конструкция печей для обжига ханива совершенствовалась по мере развития технологии. На начальном этапе очень короткое время, вероятно, использовались открытые печи. Со временем для обжига ханива стали использовать закрытые печи, получившие распространение вместе с началом производства керамики *суэки* на территории архипелага (керамика типа *суэки* ввозилась с Корейского полуострова, а с начала периода кофун ее производство было налажено и на местной основе). Постепенно стали создаваться специализированные печи для производства ханива. Однако на некоторых памятниках отмечается совместное использование печей и для производства ханива, и для производства керамики *суэки*.

На исследованных производственных площадках выделяется два основных типа печей. Первый – подземные печи, когда в склоне холма выкапывался туннель. Второй тип – полуподземные печи, для которых в склоне холма выкапывалась канава, а потолок сооружался из глины с растительными примесями. Различие между методами строительства подземного и полуподземного типа можно объяснить местными условиями, характером естественного грунта, в котором была построена печь. Но в некоторых случаях прослеживается последовательность применения определенного типа печей. На стоянке Синъикэ (г. Такацуки, преф. Осака), где на одном склоне было обнаружено 18 печей, датируемых серединой V – серединой VI в., ранние печи имеют подземную структуру, а более поздние – полуподземную [Сэйдзи Исии, 2016, с. 25].

Как правило, для производственных комплексов и групп мастеров характерны свои особенности в технике изготовления ханива. При этом наличие на памятниках ханива, изготовленных в разных регионах, свидетельствует об активных контактах

групп ремесленников. Взаимодействие могло осуществляться под руководством единого центра, что позволяло не «простаивать» производству и развозить при необходимости готовые изделия на удаленные курганы.

В истории изучения памятников периода кофун проблема исследования комплексов по производству ханива не получила столь же активного развития как, например, типология ханива или керамики. Однако известные на сегодняшний день результаты показывают, что в период кофун существовали отдельные специализированные поселения, где мастера могли заниматься созданием предметов для ритуальной и духовной сферы.

Благодарности

Работа выполнена в рамках проекта НИР ИАЭТ СО РАН № FWZG-2022-0004 «Многообразие и преемственность в развитии культур в эпохи камня, палеометалла и Средневековья в дальневосточном и тихоокеанском регионах Евразии»

Список литературы

Инуки Цутоми. Ханива-но санти (Хигаси Нихон) (Районы производства ханива (восточная Япония)) // Кикан ко:когаку (Квартальная археология). – 2001. – № 77. – С. 69–72 (на яп. яз.).

Каваниси Хироюки. Энто:ханива со:рон (Общие замечания по поводу цилиндрических ханива) // Коко:гаку дзасси (Археологический журнал). – 1978. – Т. 64, № 2. – С. 95–164 (на яп. яз.).

Кондо Ёсиро:, Харунари Хидэдзи. Ханива-но кигэн (Происхождение ханива) // Ко:когаку кэнкю: (Археологические исследования). – 1967. – Т. 13, № 3. – С. 13–36 (на яп. яз.).

Моримото Рокудзи. Ханива но сэйсакудзёси оёби камаато (Археологические памятники печей и мастерских для производства ханива) // Коко:гаку (Археология). – 1930. – Т. 1, № 4. – С. 235–239 (на яп. яз.).

Морита Кацуюки. Ханива-но санти (Ниси Нихон) (Районы производства ханива (западная Япония)) // Кикан ко:когаку (Квартальная археология). – 2001. – № 77. – С. 65–68 (на яп. яз.).

Морита Кацуюки. Ёмигаэру дайю:бо. Имасиродзука кофун (Погребения великих вождей. Курган Имасиродзука). – Токио: Синсэнся, 2017. – 96 с. (на яп. яз.).

Мурасэ Рикю. Хадзи удзи то ханива (Клан Хадзи и ханива) // Нара-о хору (Исследия Нара). – Нара: Нара-си майдзо:бункадзай тё:са сэнта, 2016. – С. 10–11 (на яп. яз.).

Ниситонодзука кофун, Хигаситонодзука кофун (Кофун Ниситонодзука, кофун Хигаситонодзука). – Тэнри: Тэнри-си кё:ику иинкай, 2000. – 148 с. (на яп. яз.).

О:цука Хацусигэ, Кобаяси Сабуро. Ибараки кэн Маватари ни окэру ханивасэйсанато (Производственная площадка ханива в Маватари преф. Ибараки) // Мэйдзи дайгаку бунгакубу кэнкю: хо:коку ко:когаку (Сообщения гуманитарного факультета Университета Мэйдзи. Археология). – 1981. – Т. 6. – 206 с. (на яп. яз.).

Сэйдзи Исии. Кодай сэйсан исэки-но кэнкю: (Исследования древних производственных стоянок). – Киото: Сансэй сие:дзи инсацу, 2016. – 307 с. (на яп. яз.).

References

Inuki Tsutomu. Haniwa-no sanchi (Higasi Nihon) [Haniwa production areas (Eastern Japan)]. *Kikan ko:kogaku [Quarterly archaeology]*, 2001. N 77. P. 69–72. (In Jap.).

Kavanisi Hiroyuki. Ento:haniva so:ron [Cylindrical Haniwa general theory]. *Koko:gaku dzassi [Archaeological J.]*, 1978. Vol. 64. N 2. P. 95–164. (In Jap.).

Kondo Yosiro, Harunari Hideji. Haniwa-no kigen [Origin of Haniwa]. *Ko:kogaku kenkyu: [Archaeological research]*, 1967. Vol. 13. N 3. P. 13–36. (In Jap.).

Morimoto Rokuzy. Haniwa-no seisakudzesi oebi kamaato [Factory site and kiln site of Haniwa]. *Koko:gaku [Archaeology]*, 1930. Vol. 1. N 4. P. 235–239. (In Jap.).

Morita Katsuyuki. Yomigaeru daio:bo. Imashirozuka kofun [The revived of Great Tombs. Imashirozuka kofun]. Tokyo: Sinsensya, 2017. 96 p. (In Jap.).

Morita Katsuyuki. Haniwa-no sanchi (Nishi Nihon) [Haniwa production areas (Western Japan)]. *Kikan ko:kogaku [Quarterly archaeology]*, 2001. N 77. P. 65–68. (In Jap.).

Murase Riku. Khaji uji to Haniwa [Haji clan and Haniwa]. Nara-o horu [Digging Nara]. Nara: Nara-si maidzo:bunkadzai te:sa senta: [Nara City Buried Cultural Property Research Center], 2016. P. 10–11. (In Jap.).

Nisitonodzuka kofun, Khigasitonodzuka kofun [Kofun Nisitonodzuka, kofun Khigasitonodzuka]. Tenri: Tenri-si ke:iku iinkai [Tenri City Board of Education], 2000. 148 p. (In Jap.).

O:tsuka Hatsusige, Kobayashi Saburo. Ibaraki ken Mavatari ni okeru hanivaseisanato [Haniwa production site in Umato, Ibaraki Prefecture]. *Meiji daigaku bungakubu kenkyu: ho:koku ko:kogaku [Meiji University Faculty of Letters Research Report Archaeology]*, 1981. Vol. 6. 206 p. (In Jap.).

Seidzi Isii. Kodai seisan iseki no kenkyu: [Research on ancient production sites]. Kioto: Sansei sie:dzi insatsu, 2016. 307 p. (In Jap.).

Гнездилова И.С. <https://orcid.org/0000-0003-3318-0848>